

*СТРЕЛЬЦОВ Вадим Вадимович*  
доцент, кандидат  
социологических наук,  
Краснодарский университет  
МВД России, Краснодар, Россия  
vvslexx@gmail.com

*STRELTSOV Vadim Vadimovich*  
Associate Professor, Candidate of  
Sociological Sciences,  
Krasnodar University of the  
Ministry of Internal Affairs of  
Russia, Krasnodar, Russia  
vvslexx@gmail.com

*КОЧКИН Антон Андреевич*  
преподаватель, Краснодарский  
университет МВД России,  
Краснодар, Россия  
kochkin@a-kochkin.ru

*KOCHKIN Anton Andreevich*  
Lecturer, Krasnodar University  
of the Ministry of Internal Affairs  
of Russia, Krasnodar, Russia  
kochkin@a-kochkin.ru

---

DOI: 10.30932/2072-6015-2026-115-2-88-95

---

## **К вопросу о неформальных практиках в институте следствия ОВД/ On the issue of informal practices at the Institute of Internal Affairs Investigation**

### **Аннотация**

В настоящей статье рассматриваются особенности формирования неформальных практик в институте следствия ОВД. Теоретической рамкой исследования является микросоциологический подход к пониманию социальных действий индивидов, представленный работами в области этнометодологии, семиотики, символического интеракционизма. В качестве вспомогательной теоретической концепции выступает системная теория Никласа Лумана и его концепция тривиальных и нетривиальных машин. Основным тезис, выдвигаемый авторами, заключается в том, что следователи ОВД, которые должны руководствоваться исключительно нормативными правовыми актами в своей повседневной профессиональной деятельности, не могут не зависеть от социальных норм и условий социальной ситуации, в которых «разворачивается» их деятельность. Это, в частности, подтверждается исследованиями представителей различных микросоциологических школ. В заключении статьи авторы приходят к выводу о том, что 1) неформальные практики являются частью социальной реальности и что 2) такие действия не обязательно выступают в качестве примера делинквентного поведения.

### **Ключевые слова**

Неформальные практики; следователи органов внутренних дел; микросоциология; МВД России; этнометодология; символический интеракционизм; семиотика.

### **Abstract**

The present article examines the features of the formation of informal

practices in the institute of the investigation of the police department. The theoretical framework of the study is the micro-sociological approach to the understanding of social actions of individuals, presented by works in the field of ethnomethodology, semiotics, symbolic interactionism. As an auxiliary theoretical concept, the systemic theory of Niklas Luhmann and his concept of trivial and non-trivial machines act. The main thesis put forward by the authors is that investigators of the Internal Affairs Department, who are supposed to be guided solely by regulatory legal acts in their daily professional activities, cannot help but be influenced by the social norms and conditions of the social situation in which their activities unfold. This is particularly evident in the research conducted by representatives of various micro-sociological schools. In conclusion, the authors argue that 1) informal practices are a part of social reality, and 2) such actions do not necessarily constitute examples of delinquent behavior.

### **Keywords**

Informal practices; investigators of internal affairs bodies; microsociology; Ministry of Internal Affairs of Russia; ethnomethodology; symbolic interactionism; semiotics.

Прохождение государственной службы в России в настоящее время обусловлено значительным влиянием правовых норм на социальные практики сотрудников различных подразделений МВД России. В особенности это касается деятельности следователей ОВД, целью профессиональной деятельности которых выступает восстановление социальной справедливости путем законного привлечения злоумышленника к ответственности. Однако свойства социальных практик следователей ОВД можно рассматривать в двух основных аспектах: правовой и социальной. Рассмотрим второй с позиции микросоциологии.

Сторонники этнометодологического подхода, основоположником которого является Гарольд Гарфинкель, к анализу социальной деятельности индивидов, отмечают, что то, как люди взаимодействуют друг с другом при решении бытовых проблем, обусловлено спецификой социальной интеракции, способной создавать узнаваемые события, в которых индивид действует привычным для него образом, а не только институтами и нормами, являющимися частью системы права государства.

Более того правовые нормы в данном случае менее релевантны, чем условия формирования и осуществления практик, которые задаются социальной ситуаций. Особенно это заметно в случае, если такая ситуация повторяется неоднократно, поскольку тогда можно свидетельствовать о комплексе паттернов поведения, характерных не только для одного индивида (участника конкретной социальной ситуации), но и для группы людей. Примером таких узнаваемых событий может выступать проезд на общественном транспорте, а если говорить о деятельности следователей ОВД, то к таким можно отнести

заслушивание хода расследования уголовного дела в прокуратуре или главном следственном управлении по соответствующему субъекту РФ.

Указанные наблюдения подтверждаются исследованиями Корбута А.М., который в своих работах рассматривает специфику рутинных повторяющихся практик граждан мегаполиса. Так, он пишет: «И хотя в повседневной жизни люди сталкиваются с толпами также на улицах, в торговых центрах, на митингах, на обще-городских празднествах, на концертах, метро является наиболее интересной отправной точкой для анализа толп, поскольку толпы в метро рутинизированы гораздо больше прочих видов толп и демонстрируют значительное организационное разнообразие... Таким образом, участники толпы непрерывно создают определенный облик толпы, доступный из данного конкретного места каждому ее участнику и подсказывающий ему, что происходит и как себя вести»<sup>1</sup>.

Идеи Корбута А.М. свидетельствуют о том, что не только повторяющиеся и знакомые события лежат в основе повседневных паттернов поведения индивидов, но и такие события подсказываются и показывают, как себя необходимо вести человеку в определенном пространстве, где развивается социальная ситуация.

Аналогичные тезисы о взаимосвязи пространства и неформальных практик индивидов постулирует французский философ Ролан Барт, который для описания свойств таких действий вводит категорию «проксемиа», заимствованную из работ Эдварда Твитчелла Холла<sup>2</sup>. Основное отличие проксемиа от специфики организации повседневных практик в контексте этнометодологии заключается в том, что проксемиа иллюстрирует культурные условия, в которых формируется социальная деятельность. В качестве примера в данном случае французский исследователь приводит следующее: «Постель, сущность проксемиа, в некотором смысле часть тела; протез тела, словно пятая конечность: член или орган»<sup>3</sup>. Очевидно, что в деятельности следователя не последнее место занимает его рабочий кабинет, атмосфера и интерьер в этом помещении, ручка, планшет и бланочная продукция, с которой следователь выезжает на место происшествия.

Таким образом, сравнивая этнометодологический и семиотический подходы к пониманию природы неформальных практик, стоит отметить, что в первом случае исследователями делается акцент на конститутивном социальном порядке, формируемым за счет повседневных практик с учетом особенностей пространства, где

<sup>1</sup> Корбут А.М. Социальный порядок и практическая мудрость ходьбы в толпе // Социологический журнал. — 2018. — Том 24. — № 4. — С. 18. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.4.6095.

<sup>2</sup> Барт, Ролан. Как жить вместе: романтические симуляции некоторых пространств повседневности. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. — С. 205.

<sup>3</sup> Барт, Ролан. Как жить вместе: романтические симуляции некоторых пространств повседневности. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. — С. 211.

разворачивается действие, а во втором случае — на культурном коде и метафизическом значении окружающих предметов, участвующих в социальном взаимодействии.

В этой связи нельзя не упомянуть концепцию Никласа Лумана о тривиальных и нетривиальных машинах, сформированной на основе воззрений Хайнса фон Фёрстера<sup>1</sup>. Согласно взглядам Лумана социальные системы и участники социальных отношений могут работать в разных режимах. В первом случае, если рассматривать тривиальные машины, система работает по принципу «вход/выход». То есть при поступлении некоего стимула в эту систему она должна отреагировать на него установленным способом без отклонений в соответствии с заданным алгоритмом<sup>2</sup>. Во втором случае система работает противоположным образом. То есть система может и должна обращать внимание на то, что она делает. Она анализирует действия, которые выполняет. Это, по мнению Лумана, происходит за счет наличия самореферентной петли. Именно это отличает тривиальные машины от нетривиальных<sup>3</sup>.

Так же и следователи ОВД: с одной стороны, ими должны выполняться все правовые предписания, указанные в уголовно-процессуальном законе и нормативных правовых актах МВД России, но с другой стороны, полное и scrupulous соблюдение законных требований возможно только в условии отсутствия рефлексии. Однако Луман справедливо настаивает на том, что государственные служащие должны выполнить свои обязанности, как тривиальные машины, иначе это бы означало нивелирование принципа законности и было бы следствием нарушения всех процессуальных норм<sup>4</sup>.

В символическом интеракционизме культивируются идеи о неформальных практиках индивидов как о самовыстраивающейся системе организации практик. Одним из основоположников данной концепции является Герберт Блумер. Блумер считает, что главным ориентиром в понимании социальных объектов выступает сам индивидом.

Это связано с тем, что человек, во-первых, определяет значение того, с чем он взаимодействует, во-вторых, актор «выступает для себя объектом и действует в отношении себя и направляет свои действия в отношении других исходя из того, какого рода объектом он выступает для себя»<sup>5</sup>.

Именно такой подход к неформальным практикам позволяет

<sup>1</sup> Foerster Heinz von. Wissen und Gewissen: Versuch einer Brücke. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1993. S. 244.

<sup>2</sup> Кубякин, Е. О. К вопросу о специфике институционализации неформальных практик следователей органов внутренних дел в контексте теории сознания / Е. О. Кубякин, А. А. Кочкин // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. — 2025. — № 2(22). — С. 79-85. — EDN ROFYIN.

<sup>3</sup> Луман Н. Введение в системную теорию. М.: Издательство «Логос». 2007. — С. 100.

<sup>4</sup> Там же. С. 101.

<sup>5</sup> Луман Н. Введение в системную теорию. М.: Издательство «Логос». 2007. — С. 52.

раскрыть intersубъективный характер деятельности людей, что повседневные акты выходят за рамки правового поля. Получается, что система права является не более, чем условностью, продиктованной государством. То есть это представление легитимных государственных органов о должном условно «нормальном» поведении, закрепленное в законных и подзаконных актах. Это то, что Мишель Фуко определял, как производство властью знания<sup>1</sup>. В данном случае знание о должном нормальном поведении.

Проще говоря, оценка актора относительно характера его деятельности может быть более значима для него сама, чем официальное декларирование должного правового поведения. Это, например, подтверждается исследованием Говарда Сола Беккера под названием «Аутсайдеры», в которых он описывает отношение потребителей наркотиков к таким действиям<sup>2</sup>.

Это не означает, что следователи ОВД должны положительно относиться к противозаконным действиям, совершаемым злоумышленниками, или недобросовестными сотрудниками системы МВД России, склонных к делинквентным практикам.

Главный тезис символического интеракционизма заключается не столько в том, что взаимодействие в обществе происходит посредством метонимичных практик индивидов, а в том, что человек — это, по своей сути, модератор социальных категорий, определяющий сам для себя и ранжирующий важность объектов, с которым он же и взаимодействует. По этой причине некоторые неформальные практики следователей ОВД могут быть восприняты ими в качестве адекватных исходя, например, из их полезности для конечного результата для расследования уголовного дела, несмотря на их неопределенный характер с правовой точки зрения.

С позиции же Э. Гоффмана<sup>3</sup> индивиды в закрытых учреждениях могут и вынуждены создавать неформальные практики.

Рассматривая особенности развития неформальных практик Гоффман приходит к выводу о том, что люди в закрытых учреждениях, которые он называют тотальными институтами, по разным причинам вынуждены прибегать к совершению действий за рамками административного регламента (фратернализация)<sup>4</sup>. То есть фратернализированные неформальные практики — это такие действия, которые создаются в системе в качестве противовеса официальным административным регламентам в целях инициации

<sup>1</sup> Фуко Мишель. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. — Москва: Ад Маргинем Пресс, 2015. — С. 37.

<sup>2</sup> Беккер Г. Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности. М.: Элементарные формы, 2018. — 272 с.

<sup>3</sup> Гоффман. Э. Поведение в публичных местах: заметки о социальной организации / Под ред. М.М. Соколова. М.: Элементарные формы, 2017. — 382 с

<sup>4</sup> Гоффман Э. Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психических больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений / Эрвин Гоффман; пер. с англ. А.С. Салин; под ред. А.М. Корбута. — Москва: Элементарные формы, 2019. — С. 84.

индивида в качестве «своего».

Главное свойство фратернализированных практик заключается в том, что такие действия направлены на то, чтобы не только создать контрмораль, но «снять» с себя социальную ответственность, продиктованную внешними официальными позитивными нормами. Таким образом, фратернализация отражает стремление создать новую систему оценки деятельности людей, более рафинированную с учетом позиции участников взаимодействия, которые с позиции действующего законодательства являются опасными или нежелательными для общества. Как пишет Эрвин Гоффман: «Нарушения, которые постояльцы совершили во внешнем уровне, перестают быть эффективным средством оценки их личных качеств — урок, который усваивают в тюрьме лица, отказывающиеся от несения воинской повинности», — это и есть главное социальное свойство фратернализированных действий.

Резюмируя вышесказанное, стоит обратить внимание на то, что неформальные практики следователей органов внутренних дел РФ имеют два ключевых свойства: 1) они являются закономерным следствием развитием особенностей социальной среды, влияющей на правоотношения на государственной службе, 2) не всегда лежат в основе делинквентного поведения.

Однако современные нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность сотрудников системы МВД России, не в полной мере могут учитывать социальные особенности профессиональной деятельности представителей закрытых маркированных социальных групп. Это, в частности, иллюстрируется положениями Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 26 июня 2020 года № 460<sup>1</sup>, в котором нормы морали, которые должны быть ориентиром в деятельности государственных служащих, выступают нормативными предписаниями, требующими от сотрудников постоянного соблюдения законности на работе и во внеслужебное время.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Foerster Heinz von. Wissen und Gewissen: Versuch einer Brücke. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1993.

2. Барт, Ролан. Как жить вместе: романтические симуляции некоторых пространств повседневности. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2016.

3. Беккер Г. Аутсайдеры: исследования по социологии

<sup>1</sup> Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460. Доступ из ИПО «ГАРАНТ-Образование». URL: [http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp\\_qlYqz5979qPLUv9u45fkDAPPrv9a56rnRsOLynfCZtcCg01K08vKI8JzigeKK\\_YXgkOO886nwg7TRsvu90k6k4rnR87rxtOW86lrhheD2](http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqz5979qPLUv9u45fkDAPPrv9a56rnRsOLynfCZtcCg01K08vKI8JzigeKK_YXgkOO886nwg7TRsvu90k6k4rnR87rxtOW86lrhheD2) (дата обращения: 16.02.2026).

девиантности. М.: Элементарные формы, 2018.

4. Блумер Г. Символический интеракционизм: перспектива и метод. М.: Элементарные формы, 2017.

5. Бондаренко, Р. А. Неформальные практики как элемент социального конструктивизма / Р. А. Бондаренко, А. А. Кочкин // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2025. – № 2(109). – EDN JTUMMO.

6. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007. – 334 с.

7. Гоффман Э. Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психических больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений / Эрвин Гоффман; пер. с англ. А.С. Салин; под ред. А.М. Корбута. – Москва: Элементарные формы, 2019.

8. Гоффман. Э. Поведение в публичных местах: заметки о социальной организации / Под ред. М.М. Соколова. М: Элементарные формы, 2017. – 382 с

9. Корбут А.М. Социальный порядок и практическая мудрость ходьбы в толпе // Социологический журнал. — 2018. — Том 24. — № 4. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.4.6095.

10. Кубякин, Е. О. К вопросу о специфике институционализации неформальных практик следователей органов внутренних дел в контексте теории сознания / Е. О. Кубякин, А. А. Кочкин // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2025. – № 2(22).– EDN ROFYIN.

11. Луман Н. Введение в системную теорию. М.: Издательство «Логос». 2007.

12. Мид Дж. Г. От жеста к символу / Дж.Г. Мид // Американская социологическая мысль. М.: Изд-во МГУ, 1994.

13. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460. Доступ из ИПО «ГАРАНТ-Образование». URL: [http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp\\_qlYqz5979qPLUv9u45fKDAPPrv9a56mRsOLynfCZtcCg01K08vKl8JzigeKK\\_YXgkOO886nwg7TRsvu90k6k4mR87rxtOW86lrhheD2](http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqz5979qPLUv9u45fKDAPPrv9a56mRsOLynfCZtcCg01K08vKl8JzigeKK_YXgkOO886nwg7TRsvu90k6k4mR87rxtOW86lrhheD2) (дата обращения: 16.02.2026).

14. Фуко Мишель. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. — Москва: Ад Маргинем Пресс, 2015.

## REFERENCES

1. Foerster Heinz von. Knowledge and Conscience: an attempt at a bridge. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1993.

2. Barth, Roland. How to live together: romantic simulations of certain spaces of everyday life [*Kak zhit' vmeste: romanticheskie simulyacii nekotory'x prostranstv povsednevnosti*]. Moscow: Adam Press, 2016.

3. Becker G. Outsiders: studies in the sociology of deviance [*Autsajdery': issledovaniya po sociologii deviantnosti*]. Moscow: Elementary Forms, 2018.

4. Bloomer G. Symbolic interactionism: perspective and method. Moscow [*Simvolicheskij interakcionizm: perspektiva i metod*]: Elementary Forms, 2017.

5. Bondarenko, R. A. Informal practices as an element of social con-



structivism [*Neformal'ny'e praktiki kak e'lement social'nogo konstruktivizma*] / R. A. Bondarenko, A. A. Kochkin // SEARCH: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture. – 2025. – № 2(109). – EDN JTUMMO.

6. Garfinkel G. Studies in ethnomethodology [*Issledovaniya po e't-nometodologii*]. St. Petersburg: Peter, 2007. – 334 p.

7. Goffman E. Total institutions: essays on the social situation of mentally ill patients and other residents of closed institutions [*Total'ny'e instituty': ocherki o social'noj situacii psicheskix bol'ny'x pacientov i prochix postoyal'cev zakry'ty'x uchrezhdenij*] / Erwin Goffman; translated from English by A.S. Salin; edited by A.M. Korbut. Moscow: Elementary Forms, 2019.

8. Goffman, E. Behavior in public places: notes on social organization [*Povedenie v publiczny'x mestax: zametki o social'noj organizacii*] / Ed. by M.M. Sokolov. Moscow: Elementary Forms, 2017. 382 p.

9. Korbut A.M. Social order and the practical wisdom of walking in a crowd [*Social'ny'j poryadok i prakticheskaya mudrost' xod'by' v tolpe*] // Sociological Journal. - 2018. - Volume 24. - No. 4. DOI: 10.19181/soc-jour.2018.24.4.6095.

10. Kubyakin, E. O. On the issue of the specifics of the institutionalization of informal practices of internal affairs investigators cases in the context of the theory of consciousness [*K voprosu o specifike institucionalizacii neformal'ny'x praktik sledovatelej organov vnutrennix del v kontekste teorii soznaniya*] / E. O. Kubyakin, A. A. Kochkin // Society, law, statehood: a retrospective and perspective. – 2025. – № 2(22).- EDN ROFYIN.

11. Luhmann N. Introduction to system theory [*Vvedenie v sistemnyuyu teoriyu*]. Moscow: Logos Publishing House. 2007.

12. The Ministry of Foreign Affairs, J. G. Mead // American Sociological Thought. Moscow: Moscow State University Publishing House, 1994.

13. On approval of the Code of Ethics and Official Conduct of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated June 26, 2020 No. 460. Access from the IPO "GARANT-Obrazovanie". URL: [http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp\\_qlYqz5979qPLUv9u45fKDAPPrv9a56rnRsOLynfCZtcCg01K08vKl8JzigeKK\\_YXgkOO886nwg7TRsvu90k6k4rnR87rxtOW86lRhheD2](http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqz5979qPLUv9u45fKDAPPrv9a56rnRsOLynfCZtcCg01K08vKl8JzigeKK_YXgkOO886nwg7TRsvu90k6k4rnR87rxtOW86lRhheD2) (accessed: 16.02.2026).

14. Foucault Michel. To supervise and punish: The birth of prison [*Nadzirat' i nakazyvat': Rozhdenie tyur'my*]. Moscow: Ad Marginem Press, 2015.